

Тень гения

В 1946 году виолончелист из Каталонии По Казальс (против его собственной воли имя По было "испанизировано" и превратилось в ненавистное Казальсу – Пабло) объявил во всеуслышанье, что далее он не намерен выступать перед почтеннейшей публикой. Причина – чистая политика: демократы не желали держать дистанцию с представителями режима Франко в Испании, и в знак протеста виолончель семидесятилетнего мэтра умолкла. Те – противники или завистники музыканта, – кто относился к его поведению неодобрительно, не без удовольствия заявили: маэстро выдохся, до свидания, маэстро!

Но Казальс о покое души думать и не собирался. Храня обет публичного молчания, он завалил себя работой, прагматично полагая, что дар композитора, ви-

Хотя дух элитарности в большом количестве иногда смущает и самые утонченные вкусы: "Слишком традиционен репертуар, – заявил на пресс-конференции по окончании фестиваля Иегуди Менухен." Из тринадцати произведений, представленных на вкус очень взыскательной публики, – девять явили собой труды Бетховена, Чайковского, Брамса и Дворжака. Таковы желания французской публики, отказывающейся слушать современную музыку. И эти желания приходится уважать. Хотя, по признанию Кишиштофа Пендеревского, "во-первых, хочется побунтовать, а во-вторых, фестиваль, прославившийся легендарным, должен объединять под своей крышей всевозможные направления, стили и школы. Тогда он действительно останется легендой, достойной памяти его создателя".

XXX

Пабло Казальс – По Казальс, как ему

Виолончель умолкала трижды

Натэла МЕСХИ

олончелиста, дирижера, учителя, слишком уж мятежен и неукротим.

В 1950-м его друг, американский виолончелист Александр Шнейдер, уговорил Казальса выйти на сцену: приближалась траурная дата – двухсотлетие со дня смерти Иоганна-Себастьяна Баха. Казальс не выдержал и взорвался страстью, бесконечной, как сам мир его вечного учителя. Он казался неистовый и неутоленный – проба смычка, молчавшего для мира четыре долгих года.

Результатом этого неистовства – недели, посвященной Баху, – явился музыкальный фестиваль имени Пабло Казальса в Прад – малопримечательном французском городке, где Казальс учился еще до войны.

От прочих многоликих музыкальных фестивалей этот отличается определе-

нием легендарный. Или еще более коротким и космическим словом – легенда. Легенда о фестивале Казальса – повесть о том, как выбивают клин клином, как гении возвращают друг друга миру в неоскаженном свете могучего таланта.

И с 57-го по 73-й год – то есть с момента возвращения к публике и до самой своей смерти Пабло Казальс, продолжая жить в Пуэрто-Рико (родина его матери и жены), оставался колыбелью и душой фестиваля в Прад. В этом году в конце лета фестиваль прошел в прославленном ныне французском городке в тридцать девятый раз.

Память о мэтре свежа. Его имя не просто считывается с мелованных буклетов – его скандируют после каждого удачного выступления. Силуэт Пабло Казальса,

превращенный с помощью светомузыкальных в подобие живой китайской тени, прогуливается не спеша по сцене зала в Центре Луи А. Ферри, где проходит большая часть фестивальной программы.

Музейное благоговение перед гением ничуть, впрочем, не мешает организаторам фестиваля помнить о том, что музыка – искусство живое, а в мире много ныне здравствующих корифеев. В течение трех лет артистическое руководство фестиваля осуществляет знаменитый польский композитор Кишиштоф Пендерский.

Уже при одном упоминании знаменитых имен, связанных с фестивалем в Прад, появляется желание порассуждать об ауре элитарности, о духе миссионерства, окруживших это детище Казальса.

больше нравилось. Человек-легенда. Он умер в 1973 году в возрасте 97 лет в своем любимом Пуэрто-Рико на улице Сан-Жуан, которой местные жители приписывают магический смысл. Он пережил множество сломанных эпох и столько же правительств. О его жизни публике известно немного: только то, что он виртуозно справлялся со своей виолончелью и не желал браться с диктаторами – в 30-м году Казальс отказался выступать перед германскими нацистами, в 46-м, о чем было уже упомянуто, решил замолчать, ненавидя режим Франко и, наконец, в 66-м году, видя, что мир не изменяется к лучшему, предпочел не подстраиваться под него и дал во Франции свой последний публичный концерт.

(По материалам зарубежной прессы)